

Инна Разина

Мое
ЧУЖОЕ ЛИЦО

Современный любовный роман

Инна Разина
Моё чужое лицо

«Автор»

2022

Разина И.

Моё чужое лицо / И. Разина — «Автор», 2022

После долгого перерыва Полина приезжает в город, в котором год назад погибла её сестра. Девушкой движет желание узнать правду, и у неё даже есть подозреваемый. Но чем дальше продвигается расследование, тем больше появляется вопросов не только к тому, кого она подозревает, но и к самой Полине.

© Разина И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Инна Разина

Моё чужое лицо

Глава 1

Я быстро обежала глазами полутёмный зал кафе и сразу же увидела его. Еле сдерживая нетерпение, направилась к нужному столику. Вчера, договариваясь о месте и времени встречи, я предупредила собеседника о сильном внешнем сходстве с сестрой. Но по рассеянному тону поняла, что он не придавал моим словам большого значения. И сейчас, в те несколько минут, пока он не возьмёт себя в руки и не справится с потрясением, надеялась разглядеть в его глазах ответы на мои вопросы. Я остановилась и встретила пристальный взгляд мужа моей двоюродной сестры. Моей погибшей год назад сестры.

Его реакция оправдала мои ожидания. Он вскочил, мертвенная бледность мгновенно разлилась по лицу, пальцы судорожно сжали спинку стула. Но я недооценила Алексея, ему потребовалось меньше полминуты, чтобы прийти в себя. Его глаза снова стали непроницаемыми. Он холодно кивнул мне, жестом пригласил сесть и сам опустился на свой стул.

А ещё я переоценила себя. И хотя, в отличие от него, знала, кого увижу, и долго готовилась к нашей встрече, стараясь заранее представить её в мельчайших подробностях, реальность оказалась куда тяжелее. Пришлось прилагать большие усилия, чтобы не выдать себя.

Он всё ещё рассматривал меня из-под нахмуренных бровей.

– Вчера я подумал, что вы преувеличили... Сходство действительно сильное! Но сейчас я вижу: у вас другой цвет глаз и волос, другая причёска, а главное, совсем другой взгляд.

– Когда мы в детстве ездили друг к другу в гости, нас с сестрой часто путали, – ответила я, скрывая досаду. Моя затея не удалась, я ничего не смогла извлечь из его замешательства.

– И голос, голос тоже не похож, – он как будто продолжал себя убеждать.

Официант подал меню и ненадолго отвлек нас. Я быстро сделала заказ, подняла глаза и успела заметить, как мой собеседник сразу же отвёл взгляд. Похоже, моё лицо его притягивало, но он не хотел этого показывать.

– Вы ведь живёте где-то на другом конце страны? Ксения рассказывала о вашей семье, но я плохо помню.

Я обратила внимание на едва заметную заминку перед тем, как он произнёс имя моей сестры.

– Да. Действительно очень далеко отсюда. Правда, последние годы я жила в Лондоне, училась там. Окончила университет и вот, возвращаюсь домой через ваш город. Побуду здесь, наверное, с месяц и поеду к родителям.

– Вас же не было на похоронах? И родителей ваших тоже?

– Не было. А сестра не говорила о ситуации в нашей семье? Если не вдаваться в подробности, наши родители крупно поссорились много лет назад и с тех пор не общались. Нам тогда было лет по десять-двенадцать, и поскольку мы больше не виделись, детская дружба быстро осталась в прошлом. Мы стали, в общем-то, чужими друг другу, хотя в этом была и не наша вина. Но сейчас, раз уж я здесь, решила отдать свой долг сестре. Побывать на кладбище, встретиться с вами...

– Понятно, – он немного помолчал. – То есть вы с Ксенией все эти годы совсем не общались, не переписывались?

– К сожалению нет. Конечно, о крупных событиях в жизни друг друга мы знали через дальних родственников. Но чем жила моя сестра, о чём думала, к чему стремилась, я не пред-

ставляю. А мне хочется узнать. Это как пустота в душе, которая требует заполнения. К тому же, это всё, что я могу теперь сделать для моей сестры. И если честно, надеялась, что вы мне в этом можете.

Алексей решительно покачал головой.

– Нет уж, увольте. Мне слишком тяжело это вспоминать. Раз в общих чертах вы в курсе того, что произошло, можете и сами догадаться, что мы все тогда чувствовали. Да и вообще, я не очень понимаю. Вы столько времени прекрасно жили, не интересуясь сестрой, с чего вдруг сейчас что-то изменилось?

Он произнёс эти слова безразличным тоном, но сопровождавший их пристальный взгляд показал, что заданный вопрос его волнует. Похоже, мои объяснения его не устроили. Ещё одна промашка с моей стороны, значит, я не смогла быть убедительной.

– В общем-то, ничего не изменилось. Просто, с тех пор, как я узнала о смерти Ксении, меня не покидает чувство вины. Что я упустила возможность стать ей настоящей сестрой, вернуть нашу детскую близость. И ничего уже нельзя исправить. Наверное, вы правы, с этим лучше просто примириться. Я постараюсь, и спасибо, что уделили мне время.

Согласно моим планам, наш разговор должен был продолжаться дольше, но я уже чувствовала себя на пределе. Ещё немного, и он заметит, как дрожат мои руки, я и так держала их под столом, сжимая кулаки. Я поднялась, собираясь попрощаться, мой собеседник поинтересовался:

– Полина, где вы будете жить?

– Пока я остановилась в гостинице «Юбилейная» в центре, но там слишком дорого. Возможно, сниму квартиру на этот месяц.

Алексей кивнул, и я направилась к выходу. Сейчас главное – неторопливо и спокойно покинуть кафе и скрыться с его глаз, тогда я смогу наконец отдышаться.

Я слонялась по номеру и раз за разом прокручивала в голове сегодняшнюю встречу. Слишком долго я готовилась к ней, слишком долго ждала. И вот, она состоялась, пусть и не совсем так, как рассчитывала. Я предполагала, что для меня это будет нелегко, и даже думала, может обойтись без неё. Но учитывая то, что собиралась делать ближайший месяц в этом городе, подозревала, что наши с Алексеем пути могут не раз пересечься. А значит, следовало заранее озвучить ему подходящую причину, объясняющую моё поведение, хотя бы на первое время.

Меня беспокоило, удалось ли, в конце концов, убедить его в искренности своих намерений. Я вспоминала его реакцию на мои слова, его взгляды и жесты, пытаюсь по ним разгадать его мысли. Пока не ощутила, что выдохлась и морально, и физически, и пошла спать.

Глава 2

Кажется, это случилось!!! Сегодня я встретила Его!!! Неужели это то, о чём я давно мечтала? Господи, пусть будет так! Похоже, и Он заинтересовался мной! По крайней мере, Его взгляд я могу объяснить только этим. Ура!!! Теперь нужно хорошенько продумать своё поведение. А ещё постараться аккуратно выяснить у отца всё, что он о Нём знает.

Я даже не ожидала, что у папы может быть такой партнёр по бизнесу. Уже готовилась скучать целый день на этом пикнике у нас дома, слушая нескончаемые разговоры о ценах, бумагах и тому подобное. И вдруг приехал Он! Интересно, сколько Ему лет? Думаю, около тридцати. И, слава богу, кольца на пальце нет!

Может, надо было отказаться, когда Он пригласил меня танцевать? Ну конечно, надо было отказаться! И уходя, Он не взял у меня телефон. Правда, родители стояли рядом, наверное, Ему было неудобно. И всё равно, почему я такая дура? Никогда не знаю, как правильно себя вести...

На следующий день, завтракая в ближайшем к гостинице кафе, я раздумывала, с чего начать. Пока не приехала сюда, у меня было столько мыслей и планов, но сейчас все они казались малоосуществимыми и нереальными. И я растерялась. Ничего толком не надумав, решила посетить кладбище. Ещё в первом разговоре по телефону я узнала у Алексея подробности и, выйдя на улицу, поймала такси.

Кладбище располагалось за городом. У скучающих рядом с воротами бабушек я купила цветы, сторож подробно объяснил, как пройти к нужному мне месту. Медленно бредя вдоль кованых оград и разглядывая захоронения, я тянула время, боролась с дрожью и готовилась к тому, что увижу. Наконец остановилась, сделала глубокий вдох и подняла голову. С фотографии на большом мраморном памятнике на меня смотрели родители Ксении.

Не было слёз, только в груди всё заледенело. Закрыв глаза, я погрузилась в детские воспоминания. Не знаю, сколько прошло времени, но на душе стало немного легче. Я открыла глаза и смогла улыбнуться фотографии. Я попала сюда впервые. Меня не было не только на похоронах сестры, но и на похоронах её родителей, погибших через месяц после своей дочери. Их могилы находились не рядом, несмотря на то, что трагические события произошли одно за другим. Как будто сама судьба распорядилась этим, ведь она знала ответы.

Обломав стебли, я пристроила букет у памятника и направилась к выходу, и тут меня окликнули. Я оглянулась, из глубины кладбища приближался Алексей. Ещё издали я заметила бледное лицо, напряжённый взгляд.

– Здравствуйте, Полина. После вчерашнего разговора меня тоже сюда потянуло. Вы уже были у Ксении?

– Пока нет. Я поздоровалась с её родителями, – ему незачем знать, что я не собиралась посещать могилу сестры.

– Если хотите, я вас провожу.

Я приготовилась отказаться, но решила, что это будет выглядеть странно, и кивнула. Он двинулся вперёд, я шла за ним и вдруг похолодела – я же купила только один букет, и это может его удивить. Ругая себя, я думала, что если буду совершать подобные промахи, очень скоро у Алексея появятся ко мне вопросы. Но, к счастью, он не обратил внимания на отсутствие цветов. Похоже, его мысли были заняты совершенно другим. Просто показал мне могилу и оставил одну, сообщив, что будет ждать у ворот.

Я облегчённо вздохнула, совсем не хотелось изображать чувства под его пристальным взглядом. Простояла для правдоподобия минут десять, даже не приближаясь к мраморной плите, и повернула к выходу. Алексей действительно меня ждал, когда я подошла, предложил

доставить до города. Оказалось, отсюда не так просто уехать – автобусы ходят редко. Мне опять пришлось согласиться.

Держа руль, мой спутник иногда поглядывал на меня, и после каждого такого взгляда его лицо становилось всё мрачнее и напряжённее. Он завёл нейтральный разговор, расспрашивая о жизни в Лондоне. К этому я была готова и знала, что отвечать, стараясь не слишком вдаваться в подробности. Что было несложно, Алексей явно не вникал в мои ответы, похоже, просто хотел создать видимость непринуждённой беседы.

Затея не удалась, весь его вид говорил об отсутствии спокойствия. Да и мне находиться рядом с ним было тяжело. Опустив глаза, я увидела, что мои пальцы судорожно сжимают сумочку, вздохнула и постаралась расслабиться. Я знала, что общаясь с ним, мне придётся всегда быть на чеку, и готовилась к этому. Но как оказалось, в реальности постоянно забывала о своих намерениях.

Алексей довёз меня до гостиницы, открыл дверь и протянул руку, чтобы помочь выйти. Я не смогла заставить себя дотронуться до него и сделала вид, что не заметила его руки. Выбралась из машины и попрощалась. Он не ответил, пристально разглядывая меня. Я медлила, не зная, что делать – уходить или ещё раз попрощаться, а он вдруг произнёс:

– Кажется, я начинаю привыкать к вашему лицу.

Стало интересно, он говорит правду или пытается убедить самого себя. Я уставилась в его глаза. Через несколько секунд его взгляд изменился, в нём отчётливо читались боль и растерянность. Он не выдержал и отвернулся. Так и есть, это была лишь попытка выдать желаемое за действительное, не слишком убедительная попытка. Но мне не стоит акцентировать на этом внимание, я кивнула ему и пошла к отелю.

Глава 3

Господи, неужели прошло только два месяца после нашего знакомства? Мне кажется, я знаю Его всю жизнь! Потому что теперь я точно уверена, всю свою жизнь я ждала именно Его! Но как же узнать, что Он чувствует? Почему ведёт себя со мной так сдержанно? Эти несколько походов в театр и на выставки, как будто мы просто друзья. И ни разу не попытался меня обнять или поцеловать. А смотрит иногда так странно. Но я же чувствую, что нравлюсь Ему. А вдруг я ошибаюсь?!

Забравшись с ногами в кресло в своём номере, уже третий час я просматривала на ноутбуке ссылки и отзывы в интернете. Потратив полдня на размышления, я пришла к выводу, что мне нужен помощник-профессионал, то есть частный детектив. Только мне годился не любой, у меня были особые требования. Я отсеивала все крупные солидные конторы, они явно работают в контакте с полицией и могут влезть туда, куда не надо.

А мне нужен был молодой парень-одиночка, не очень законопослушный и имеющий определённые связи в городе. Тот, кто не станет задавать лишних вопросов, и кого не смутят некоторые тёмные пятна и нестыковки в моих рассказах. Обратиться за помощью в этом вопросе мне было не к кому, а ориентироваться на отзывы в интернете, безусловно, рискованно. Но делать нечего. В конце концов, я остановилась на одной кандидатуре, позвонила по указанному телефону и договорилась о встрече. Буду смотреть по обстановке.

Так называемый офис произвёл благоприятное впечатление – это было похоже на то, что мне нужно. Никаких вывесок, небольшая комната в старом здании на окраине города. Впустивший меня парень уселся за одинокий стол с выдавшим виды компьютером, жестом пригласил меня сесть в продавленное кресло и пристально уставился мне в глаза.

Я немного поизучала его лицо и вздохнула, ну не умею я определять характер по внешности! Выглядел он вполне уверенным в себе, около тридцати лет, брюнет с очень короткой стрижкой и цепким взглядом.

– Меня зовут Вадим. Чем могу быть вам полезен? – начал вполне любезно, но как-то чувствовалось, что обычно он общается на другом языке.

– Давайте сначала уточним, подхожу ли я вам в качестве клиента. У меня есть одно условие.

– Какое?

– В процессе работы я не буду ограничивать вас в деньгах и методах, но могу ограничить в действиях.

– Это как? – не понял он.

– Я должна всегда знать направление ваших действий. И если это направление меня не устроит, попрошу вас его сменить. Причём без лишних вопросов.

Собеседник нахмурился и задумчиво меня разглядывал.

– Как вам такое условие?

– Чтобы принять решение, я должен хотя бы примерно представлять, чего вы от меня ждёте.

Его тон был уже не любезным, а деловым и сосредоточенным, что мне больше понравилось. И я решила.

– Год назад в этом городе были убиты родители моей двоюродной сестры. Преступление до сих пор не раскрыто. Я хочу, чтобы вы нашли убийцу. Кроме того, назову вам одно имя. Вы должны будете выяснить всё об этом человеке и проверить, имеет ли он отношение к убийству. А если имеет, мне нужны чёткие доказательства, чтобы посадить его в тюрьму.

– Что за человек?

– Муж моей сестры. Бывший муж.

– Почему бывший? Они разошлись?

– Потому что она тоже погибла. За месяц до смерти своих родителей.

– Ясно. Как я понимаю, и её убийцу мне надо найти? Вы думаете, эти смерти между собой связаны?

– Нет. Её гибель – несчастный случай. И вам не нужно им заниматься, – я посмотрела ему прямо в глаза и добавила: – даже если в процессе работы у вас возникнут в этом сомнения. Здесь как раз вступает в силу моё условие.

Парень весь подобрался, и я увидела в его глазах качество, которое раньше не разглядела, и которое могло стать потенциально опасным для меня – жгучее любопытство.

– Ещё один вопрос: насколько я буду неограничен в средствах?

– А какой аванс вы обычно берёте?

Он написал на бумажке цифру и повернул ко мне. Я взглянула и ответила:

– Вы спокойно можете добавить ещё один ноль. И это только для начала.

И снова цепкий, заинтригованный взгляд, который охватил меня с головы до ног. Я его понимала, на мне не было ничего, что стоило больше ста долларов, включая сумочку. Просто мне никогда бы не пришло в голову потратить деньги на дорогую одежду или развлечения – у них была совсем иная цель.

Что ж, любопытство в данном случае сыграло мне на руку, Вадим согласился заняться моим делом, даже несмотря на странное условие. Я снабдила его нужными сведениями, мы обменялись телефонами и договорились, что завтра он заедет в гостиницу за авансом. Мне надо было снять деньги со счёта.

Глава 4

Всё, я решила, распрошу о Нём крёстного, оказывается, это он познакомил А. с папой. Крёстный мне не откажет, он меня любит. Всё-таки это удивительная история, кому ни рассказываю, не верят, что так бывает. Жили два друга, учились вместе сначала в школе, а потом в институте. Познакомились с девушкой и оба в неё влюбились. Они не поссорились, не передрались, а договорились, что будут ухаживать за ней и дадут самой выбрать между ними. И оба примут её решение.

Так и получилось. Моя мама выбрала папу, его друг смирился и на полгода уехал в другой город. А потом вернулся с молодой женой. Мама тогда уже ждала меня, и когда я родилась, папин друг стал моим крёстным. С тех пор он успел жениться второй раз и снова развестись. И продолжает регулярно менять девушек.

Мама не раз шутила, что сделала правильный выбор. Она и не подозревала, какой крёстный непостоянный и ветреный. А вот своих детей у него нет, поэтому он и относится ко мне, как к дочке.

На следующий день я пила кофе в холле гостиницы и ждала Вадима. Он немного опаздывал. От нечего делать я вертела головой по сторонам и вдруг натолкнулась на знакомый взгляд. Через три столика справа от меня сидел Алексей в компании двоих мужчин. Я кивнула ему, он ответил и отвернулся.

В это время подошёл Вадим, отказался от предложенного кофе, и мы направились в мой номер за деньгами. По дороге я с интересом ловила настороженные взгляды окружающих, направленные на моего спутника. Стало любопытно, что их так беспокоит? Приглядываясь к нему, я, похоже, поняла. Было в его облике что-то такое, что выделяло его, позволяя предположить непростую школу за плечами. И я подумала: а для меня это хорошо или плохо?

Вадим пробыл у меня около получаса, задавая вопросы о семье моей сестры и помечая что-то в своём блокноте. Потом я его проводила, подошла к окну, задумчиво разглядывая город, и вздрогнула от неожиданно громкого стука. Распахнув дверь, напряглась – на пороге стоял Алексей.

Я заставила себя растянуть губы в улыбке и пригласила его войти. Он прошёлся по номеру, сел в кресло, помолчал пару минут и вдруг спросил:

– Этот мужчина в холле – ваш знакомый?

Похоже, Вадим его тоже насторожил. Я не ответила, и он продолжил:

– Вы же недавно в нашем городе? И последний раз были тут в детстве, я правильно понял?

Надо было что-то сказать, и я беззаботно улыбнулась.

– Да, всё правильно. Я прилетела на прошлой неделе. А этот парень – поклонник, познакомились вчера. У меня здесь нет друзей. Правда, скоро должна приехать девушка, с которой мы вместе учились в Лондоне, она родом из вашего города. Мы договорились встретиться, а пока я скучаю.

Пусть лучше сочтёт меня легкомысленной особой, мне это только на руку. Но мой гость продолжал недовольно меня разглядывать. Мне это надоело, я вообще не понимала, зачем он пришёл. Чем меньше мы будем видеться, тем лучше.

– Простите, мне скоро в парикмахерскую. Вы хотели о чём-то поговорить?

Он встал.

– Нет. Я был здесь по делам и просто зашёл вас проведать.

Алексей направился к двери, но, проходя мимо меня, неожиданно остановился и повернулся. Мы оказались слишком близко друг к другу, и оба не были к этому готовы. Он протянул руку, как будто хотел коснуться меня. Моё сердце вдруг сбилось с ритма, и я резко шагнула

назад. Его зрачки расширились, в глазах появилось удивление. Алексей озадаченно пробормотал:

– Извините, я... – покачал головой и вышел из номера.

Я заперлась в ванной, включила воду на максимум и дала выход эмоциям. Надеюсь, никто не слышал, что я кричала.

Глава 5

Это свершилось! Он попросил моей руки!!! Боже, как я счастлива! Теперь мы поженимся, А. собирается поговорить сегодня с отцом. Спасибо крёстному, он так помог мне. Оказывается, А. влюбился в меня, но беспокоился, что я слишком молода для него. И почему его это останавливало? Надеюсь, он не считает меня ребёнком? Конечно, нет! Вчера он целовал меня совсем не как ребёнка.

Господи, мне теперь столько надо сделать. Пойду обрадую маму, будем готовиться к свадьбе! Кстати, крёстный узнал об этом первым. Очень расчувствовался и сообщил удивительную новость. Недавно он написал завещание и сделал меня своей наследницей. Всё-таки грустно, что у него нет своих детей.

Первым делом надо составить список гостей. А может, позвать Полину с родителями? Пора уже моим с ними помириться!

Прошло три дня. Я старалась вести себя так, чтобы со стороны соответствовать образу, который пыталась создать у Алексея, на тот случай, если он решит за мной понаблюдать. Это было нелегко. Приходилось тратить много времени на походы по магазинам и прогулки по туристическим местам города. В общем, делать всё то, что меня сейчас категорически не интересовало. Это вызывало досаду и раздражение, я чувствовала, что зря теряю драгоценное время и совсем не приближаюсь к цели. И хотя понимала, что пока моей основной задачей было ждать результаты расследования Вадима, сидеть без дела не могла.

Я залезла в такси, захлопнула дверь и назвала адрес. Чтобы отвлечься от тягостных мыслей, разглядывала мелькающий в окне город, ища в нём перемены. Похоже, их было не очень много. Когда мы подъехали к воротам загородного коттеджного посёлка, я попросила водителя подождать и дальше отправилась пешком.

Медленно шагая вдоль высоких заборов, я добралась до нужного дома, остановилась напротив и минут пять стояла, осматривая его. Бывшее жильё Ксении и её родителей тоже не изменилось. Всё осталось таким, как я помнила, только на фасаде висел большой плакат с надписью «Продаётся». Обойдя дом по кругу вдоль ограды, я вернулась к такси – я узнала всё, что хотела.

Отключив телефон, я встала и прошлась по комнате. Я только что поговорила с Вадимом и выслушала краткий отчёт о текущих новостях. Впрочем, ничего интересного в них не было. Бездействие и ожидание угнетало меня, а время тянулось слишком медленно. Мне с трудом удавалось усмирять нетерпение, уговаривая себя, что расследование должно вестись правильно и качественно, чтобы его результаты меня устроили.

Неожиданно заиграла мелодия, и я подошла к оставленному на столе мобильному. Похоже, Вадим что-то забыл. Но на дисплее отразился номер Алексея, напрягшись, я нажала кнопку.

– Полина, здравствуйте. У меня есть предложение, учитывая наши родственные связи. Завтра я свободен и могу устроить вам экскурсию по городу. Если, конечно, хотите.

Я лихорадочно прокручивала в голове варианты вежливых отказов, а он вдруг добавил:

– Ну и можем заодно поговорить о Ксении, раз вам так интересно.

Чёрт, теперь нельзя отказываться, ведь сама просила его о таком разговоре. Мысленно вздыхая, я уточнила время завтрашней встречи.

На следующий день к полудню я была готова и ждала Алексея в холле гостиницы. Он зашёл за мной и протянул руку для приветствия. На такой случай у меня была заготовка – я неловко перехватила сумочку, и она упала на пол. Алексей быстро поднял её и протянул мне. Улыбнувшись, я аккуратно взяла её, не касаясь его пальцев, и дальше мы пошли к машине.

Что ж, на этот раз уловка сработала. Вот только не буду же я ронять сумки каждый раз, когда он протянет мне руку. Надо придумать что-нибудь ещё и постараться минимизировать наше общение. Первым делом, чтобы не затягивать экскурсию, я сообщила, что во второй половине дня у меня дела.

Алексей оказался вполне подходящим гидом. За три часа провёз меня по самым интересным местам города, не забывая коротко рассказывать о них. Иногда мы делали остановки и выходили на улицу для близкого знакомства с достопримечательностями. Такая поездка могла бы стать достаточно приятной, если бы не мой спутник. Рядом с ним напряжение меня не отпускало, не позволяя получать удовольствие.

Он снова задавал вопросы о моей семье и учёбе, но я отделялась односложными ответами и быстро переводила разговор на Ксению. Алексей, похоже, перенял мою тактику и не вдавался в детали, ограничиваясь сухими фактами. Несмотря на его предложение, особого желания говорить со мной о своей жене он явно не испытывал. И, в конце концов, я стала ломать голову, зачем он вообще устроил эту поездку.

Перед тем, как отвезти в гостиницу, Алексей решил накормить меня обедом. И отверг все возражения, сказав, что просто не может оставить меня голодной. В ресторане я выбрала только закуски, чтобы быстрее освободиться. Но задумка не удалась, мой спутник добавил к заказу несколько горячих блюд.

Официант отошёл, и за нашим столом воцарилась тишина. Я сидела, ощущая неловкость и лоя пристальные взгляды Алексея. Наконец он нарушил молчание.

– Как вам наш город?

– Очень красивый, – мой вымученный тон совсем не соответствовал словам.

– Мы ещё и половины не посмотрели, – обрадовал меня Алексей.

– Оставим для другого раза, – пробормотала я, твёрдо зная, что больше никуда с ним не поеду.

Принесли еду, и я переключилась на обед, стремясь побыстрее с ним расправиться. От постоянного напряжения и необходимости следить за своими словами у меня разболелась голова. Я чувствовала усталость и единственное желание – поскорее остаться одной.

В машине я попросила не довозить меня до гостиницы, а высадить за несколько кварталов.

– Остановите, пожалуйста, здесь, – кивнула в сторону окна. – Тут дворами идти пару минут. Так будет быстрее, а то на светофоре всегда пробки.

– А вы неплохо изучили наш город, – одобрительно произнёс Алексей, паркуясь. Я мысленно выругалась и пожелала себе прикусить язык. Внимательно пригляделась к своему спутнику, но, к счастью, ничего подозрительного не заметила. Оставалось надеяться, что он не обратил внимания на мой промах. Быстро попрощавшись, я выбралась на улицу и, едва удерживая себя, чтобы не перейти на бег, направилась к переулку.

Глава 6

Ну вот и всё! Теперь я замужем!!! Мы только что вернулись из свадебного путешествия. Жили на вилле на берегу океана, это было так красиво! А мой муж... Господи, как я его люблю! Он столько всего придумывал, чтобы веселить и развлекать меня.

Мама с папой тоже постарались, свадьба была шикарная! Жаль, что Полина не смогла выбраться из Лондона, а её родители не захотели приехать. Но всё равно было полно гостей!

Я, наверное, буду реже писать в дневник, у меня же теперь семья, муж. Правда, живём мы пока с родителями в нашем большом коттедже. Но муж говорит, пора думать о своём доме. Я с ним согласна и уже начала разрабатывать дизайн. Это так увлекательно. Я сейчас очень счастлива!

Следующие несколько дней я была занята оформлением документов. Вадим пока не звонил, видимо, не имея новостей. А я страдала от безделья и решила сделать кое-что, что поможет ему в расследовании. И надеялась, что он не будет ругаться, когда узнает о моей затее. Она потребовала некоторых усилий – пришлось выполнять её в несколько ходов, чтобы не подставляться.

Я вышла из гостиницы и шагала вдоль дороги, глубоко погрузившись в свои мысли. Рядом резко затормозила машина, я вздрогнула, когда узнала джип Алексея. Он выбрался из него и подошёл ко мне.

– Здравствуйте, Полина! А я вот мимо проезжал. Вас подвезти?

В такие совпадения я не верила и насторожилась. Стоит узнать, что ему нужно. Алексей открыл переднюю дверь, и я аккуратно забралась внутрь, стараясь ничем его не коснуться.

Устроившись за рулём, он поинтересовался:

– Куда едем?

У меня была конкретная цель, но ему о ней знать нельзя, пришлось назвать ближайший торговый центр. Несколько минут мы ехали в молчании, потом мой спутник задал пару незначительных вопросов о том, как я провожу время, и дальше спросил:

– С вашим поклонником ещё встречаетесь? Кстати, вы знаете, что он работает частным детективом?

Чёрт! Я сделала озабоченное лицо, вздохнула и с досадой произнесла:

– Вы уверены? Это точно? А мне сказал, что у него ресторан, даже обещал туда сводить.

Ну почему мужчины, знакомясь с девушкой, всё время врут? А как вы узнали?

– Случайно. Столкнулся с ним в одной компании и поинтересовался, кто это.

Ну да, конечно случайно! Так я ему и поверила.

Размышляя, я отвернулась к окну и вдруг заметила, что машина повернула в сторону, противоположную торговому центру. Быстро обернулась, уже открыла рот, чтобы указать Алексею на ошибку, и замерла, встретив напряжённый взгляд. Я сжала губы и мысленно поблагодарила бога, что успела сдержаться. Но присмотревшись, поняла, он сделал это нарочно, я чуть было не попала в расставленную ловушку. Или всё-таки попала?

Я бросала на Алексея тревожные взгляды, а он объехал квартал и припарковался у обочины. Повернулся ко мне и, не скрывая усмешки, спросил:

– Вам точно сюда?

– Да, спасибо.

Я не стала ждать, пока он обойдёт машину и откроет мне дверь, а то опять придётся игнорировать его руку. Выбралась на улицу и, не оборачиваясь, направилась к магазину, ругая себя за глупость и неосторожность. Что-то слишком быстро я вызвала у него подозрения. А

ведь, собираясь в этот город, рассчитывала, что у меня будет хотя бы недели две до того, как у Алексея неизбежно появятся ко мне вопросы.

Интересно, всему виной мои промахи или то, что он увидел меня с Вадимом? Возможно, им раньше приходилось сталкиваться, и наше знакомство заставило его задуматься. В таком случае, мне просто не повезло, и тут ничего не поделаешь. От размышлений меня отвлек сигнал мобильного – пришло сообщение, Вадим просил встречи. Мы договорились на сегодняшний вечер.

В назначенное время детектив постучал ко мне в номер. Я налила нам обоим кофе, опустилась в кресло и приготовилась слушать.

– Прежде всего хочу предупредить. Я сейчас активно занимаюсь Алексеем Ковалёвым, мужем вашей сестры. Стараюсь делать это осторожно, но такие вещи обычно невозможно долго утаить. Думаю, он скоро узнает, что им интересуются. Если уже не узнал. Поскольку средств у нас достаточно, я делаю это не напрямую. Выяснить, кто конкретно стоит за интересом, будет непросто. Но сам факт его всё равно насторожит, так что будьте с ним поаккуратней. Теперь, что удалось установить. От смерти родителей жены он, похоже, ничего не выиграл. Унаследовал только ту долю в семейном бизнесе, что отец подарил его жене на свадьбу. Конечно, она была наследницей своих родителей, но умерла раньше их. А после их гибели всё, включая бывший дом, отошло Павлову Николаю Михайловичу. Вы знаете, кто это?

– Да. Это дядя Коля – крёстный Ксении.

– Кстати, сейчас он за границей. Вернётся примерно через месяц.

Я кивнула, не показывая, что мне это хорошо известно. Дата моего приезда сюда была выбрана как раз с учётом того, что крёстного Ксении в это время здесь не будет.

– Так вы говорите, весь бизнес отошёл ему?

– Ну, кроме той части, что была у вашей сестры и перешла к её мужу. Это примерно одна треть.

– Получается, материальной выгоды Алексей не получил? Значит, могли быть другие причины.

– Вот именно. И здесь мы подходим к смерти его жены. Как вы сказали, работать в этом направлении я не могу. Скажите, её родители поверили в несчастный случай?

– Не знаю. Думаю, прошло слишком мало времени до их собственной смерти, чтобы они успели что-то выяснить, – поразмышляв некоторое время, я предложила: – Давайте так. Допустим, причина у Алексея была. Тогда ваша задача – добыть доказательства, пригодные для суда.

– Хорошо, я попробую. Но должен сказать, через год это малореально. А что касается других подозреваемых, этот вопрос я рассматриваю? Ведь это могло быть обычное ограбление.

– Да, конечно. Но основное внимание – Алексею.

Вадим ушёл, я анализировала то, что он рассказал. Значит, все деньги и большая часть бизнеса отца Ксении отошли к её крёстному. Я считала, что это справедливо – тот очень её любил, баловал, дарил дорогие подарки. А что касается Алексея, теперь ясно, почему он так себя вёл при нашей последней встрече. Скорее всего, уже знает, что вокруг него что-то происходит, и пытается определить источник. Интересно, чем это может мне грозить? В любом случае, останавливаться я не собиралась.

Глава 7

Я давно не трогала свой дневник, но сейчас мне надо с кем-то поделиться. А я не могу никому рассказать. Я боюсь! Со мной что-то происходит. Что-то очень плохое. У меня было уже несколько приступов. Сначала я думала, что просто разозлилась, но теперь понимаю, дело не в злости. Я не могла остановить ярость. Меня просто несло, кажется, я даже могла убить в это время.

И я кричала на мужа, это было так стыдно! Приехал крёстный со своей новой девушкой. Мне показалось, муж смотрит на неё с интересом. А когда они уехали, это началось. У него были такие глаза, когда я кричала. А через несколько дней я разозлилась на маму, и тоже из-за ерунды. Господи, что со мной? Меня и сейчас трясёт. Мне страшно...

Вечером пришлось ненадолго выйти на улицу – надо было купить фонарик. Сегодня ночью я собиралась на вылазку, хотела посетить коттедж Ксении, не привлекая к себе внимания. Дождалась темноты, надела удобные джинсы и кроссовки и пошла на улицу ловить частника. Сидела на заднем сиденье машины и держала руку в сумке, сжимая газовый баллончик. Всё-таки ехать ночью за город с незнакомым человеком было немного страшно. Я даже пожалела, что не взяла такси, всё равно, чтобы вернуться назад, придётся его вызывать.

Впрочем, всё обошлось, водитель высадил меня у посёлка и уехал. Я дошла до дома, достала ключи и открыла калитку. Пробиралась к коттеджу и пыталась вспомнить, висел ли ещё на воротах плакат «Продаётся». Зайдя внутрь, я прикрыла дверь, повернулась и осветила фонариком прихожую. Сердце заныло, перехватило дыхание, на меня нахлынули воспоминания.

Я бродила по дому без определённой цели и просто рассматривала всё вокруг. Только спальню родителей сестры старательно обходила. Конечно, там давно уже всё убрали, но заставить себя войти туда я не смогла. В гостиной села на диван, выключила фонарик и закрыла глаза, полностью погрузившись в прошлое. И так глубоко ушла в свои мысли, что совсем не следила за обстановкой. Насмешливый голос застал меня врасплох, я даже шагов не слышала.

– Что ты здесь забыла?

Внезапно зажёгся верхний свет, и я увидела в дверях комнаты Алексея. Он не спеша прошёл к креслу, стоящему напротив дивана, и устроился в нём.

– Как ты сюда вошла? – теперь мой родственник обращался ко мне на «ты» и отбросил в сторону всякую вежливость. Я уже пришла в себя и с вызовом ответила, перенимая его тон:

– Так же, как и ты, через дверь.

– У тебя есть ключи?

– А у тебя?

– У меня есть. Этот дом сейчас принадлежит крёстному Ксении. Он в нём не живёт и собирается продавать. Я хотел вернуть ему ключи, но он не взял. А у тебя они откуда?

– Это не твоё дело.

– Даже так? А если я вызову полицию?

– Вызывай! – я не бравировала, и Алексей это почувствовал. Хмыкнул, покачал головой и спросил:

– Что тебе действительно нужно? Зачем ты приехала? Я имею в виду не этот дом, а наш город.

– Я уже говорила, зачем. Отдать долг сестре.

– Ты очень странно его отдаёшь. Начала со знакомства с частным детективом. Кстати, как только ты приехала, кто-то стал активно интересоваться мной и моими делами. Это тебе я обязан подобным интересом?

– Почему сразу мне? У тебя нет врагов из бизнеса?

– До недавнего времени не было.

– Всё когда-то случается в первый раз, – пожала я плечами. Несколько секунд собеседник хмуро разглядывал меня, потом вдруг поднялся, подошёл ближе и протянул ладонь.

– Дай мне руку.

– Зачем? – удивилась я.

– Дай! Надо кое-что проверить. Мне показалось, ты не хочешь до меня дотрагиваться.

Я не двигалась и смотрела в сторону.

– Значит я прав?

Я молчала.

– Если я не прав, дай мне руку, – повторил Алексей с угрозой. Я встала и протянула ему ладонь. Он взял её двумя руками и уставился мне в глаза. Внутри меня громкой сиреной зазвучал сигнал опасности. Огромным усилием воли я удержалась и не вырвала руку, стараясь расслабиться, чтобы не сжать её в кулак.

Со странным выражением Алексей наблюдал игру чувств на моём лице. Потом его пальцы дрогнули, и он быстро меня отпустил.

– Что происходит? Я выяснил, ты действительно недавно прилетела из Лондона, окончила в этом году там университет. Я даже видел копию твоего паспорта. Все данные совпадают: фамилия, имя, дата и место рождения. Ты, правда, её сестра. Говори, что тебе от меня надо? Ты много лет не встречалась с Ксенией. Узнала, что она погибла, и что? Ты что-то себе нафантазировала?

Он напряжённо смотрел на меня, словно хотел прочитать ответ в моей голове. И вдруг резко выдохнул.

– Я понял! Ты решила, что я причастен к её смерти, так? – взгляделся в меня и кивнул. – Ну конечно так! Какого чёрта? Это был несчастный случай.

Я упрямо молчала, и Алексей разозлился ещё больше, ярость исказила его лицо.

– Ты просто дура, я любил её!

– Нет! Это была не любовь. Ты считал её ребёнком, играл с ней, – я не успела остановить вырвавшиеся слова и прикусила язык, но слишком поздно. Его взгляд стал острым и требовательным.

– С чего ты это взяла? Откуда ты знаешь? – он вдруг побледнел. – Вы всё-таки общались? И она рассказала тебе? Ксения действительно так думала? Бедная девочка!

Алексей отвернулся, нервно прошёлся по комнате, остановился у окна и заговорил, не глядя на меня.

– Она ошибалась, я, правда, её любил. Вернее, готов был полюбить. Я знал, что Ксения предназначена мне, и ждал, когда она почувствует себя женщиной, а не девчонкой. И наблюдал за этим с таким предвкушением. Оставалось совсем немного, и вдруг всё рухнуло. Начался этот кошмар! Ты даже представить не можешь, что я чувствовал, когда на моих глазах моя жена превращалась в чудовище. А я видел это и не знал, как помочь, что сделать? Я консультировался с разными специалистами, и все в один голос твердили, раз безумие началось, его уже не остановить. Оно всегда зрело в ней, и наша свадьба стала катализатором. А её глаза тогда... Ведь когда приступы проходили, Ксения понимала, что с ней что-то не так. Смотрела на меня и ждала помощи...

Алексей замолчал и прижался головой к окну. А я удивилась – в его голосе было столько боли и страсти. И у меня впервые появились сомнения: вдруг я не права?

Он повернулся, подошёл совсем близко и посмотрел мне в глаза.

– Ты так похожа на неё, так похожа! И всё-таки другая... У тебя другой характер, ты взрослее её, сильнее. И дело не в возрасте, вы же почти одногодки. Просто, ты повзрослела раньше. Она тоже должна была стать такой, и тогда я бы полюбил её по-настоящему. Ксения...

Алексей протянул руку и коснулся моего лица. Погладил щёку, провёл пальцами по губам. Я не выдержала, оттолкнула его, отшатнулась назад.

– Нет! Не трогай меня! Никогда не прикасайся ко мне, слышишь! Ты убийца, и я засажу тебя в тюрьму. И про Ксению ты всё врешь! Врешь и себе, и мне. Сестра никогда бы не изменилась, не стала сильной! Она была размазня, вцепилась в тебя и ничего не видела вокруг.

– Это ты врешь, – тихо сказал он. – Ты не знала её. Она сама легла в больницу и там поняла, что это не вылечить. И комнату подожгла сама, я уверен. Ксения решила умереть, чтобы освободить меня и своих родителей от этого ужаса. Только сильный человек может такое сделать. Ты хочешь посадить меня в тюрьму, но я и так там. В тюрьме своих мыслей и воспоминаний. И мне оттуда не выйти, – он замолчал и отвернулся.

Его слова меня потрясли, я едва удерживала себя, чтобы не броситься к нему. Меня спас звонок телефона, это был Вадим.

– Полина, Алексей Ковалёв сейчас в бывшем доме вашей сестры. Оттуда слышны крики. Я наблюдаю недалеко. Мне вызвать полицию?

– Нет. Я тоже там, это я кричала. Идите сюда, дверь должна быть открыта.

Через несколько минут Вадим, запыхавшись, вбежал в гостиную и удивлённо остановился. Алексей мрачно взглянул на него и усмехнулся. Я поднялась, кивнула Вадиму, и мы ушли.

Ведя машину, сыщик приглядывался ко мне, потом недовольно произнёс:

– Что за самодеятельность? Вас могли арестовать на чужой собственности. И что бы мы тогда делали?

Пришло время ему узнать о моей затее, и я ответила:

– Ничего. Меня не могли арестовать. Два дня назад моя знакомая купила этот дом, а я арендовала его у неё на месяц. Возьмите ключи, вам же нужно осмотреть место преступления.

Вадим удивлённо покосился на меня и тихо выругался сквозь зубы.

Вернувшись в гостиницу, всю оставшуюся ночь я так и не смогла заснуть, даже не пыталась. Валялась на диване, бродила из угла в угол и вспоминала слова Алексея. Он был так искренен, так убедителен, когда говорил о жене и её болезни. Я чувствовала его страдание, ад, который он носил в своей душе. И даже зная то, что известно мне, засомневалась. Может ли быть, что я ошиблась, что Ксения ошиблась? Неужели он такой актёр? И что мне делать дальше? Промучившись до утра, я решила продолжать то, что и собиралась – искать убийцу родителей сестры.

Глава 8

Я пишу это в закрытой палате в сумасшедшем доме. Мне разрешили взять сюда мой дневник. Конечно у клиники другое название, что-то длинное со словом реабилитационная. Но по сути это и есть частный сумасшедший дом. И легла я сюда добровольно. Приступы участились, а последний раз я очнулась, только когда набросилась на мужа с кулаками. Он держал меня за руки и молча смотрел. И тогда я поняла, что пора.

А потом я подслушала разговор мамы с крёстным. Моя мама говорила, что со мной надо срочно что-то делать. А крёстный уговаривал её найти частного врача, а не класть меня в больницу. Он сказал, что там я быстро превращусь в овощ. Милый крёстный, он всегда на моей стороне, даже в таком страшном случае.

Мама плакала, крёстный её утешал и просил держаться и не винить отца. А когда мама удивилась, причём тут отец, всё и выяснилось. Оказывается, у папы в роду были психические заболевания. Его дядя страдал чем-то похожим, долго лечился, а потом покончил с собой. Я услышала это и сразу успокоилась, теперь у меня появился выход. Только не дома, хватит им мучений. Вечером я пришла к родителям и попросила положить меня в больницу.

Заснув уже под утро, я встала ближе к обеду, перекусила в кафе и вызвала такси. После ночного разговора мне захотелось посетить ещё одно место. Располагалось оно тоже за городом, но значительно дальше, чем дом Ксении. Кажется, оно называлось «Реабилитационная клиника для людей с психоневрологическими заболеваниями». Заходить на территорию я не собиралась, но решила немного прогуляться рядом.

Клиника располагалась практически в сосновом лесу, только бродить вокруг неё, как оказалось, было бессмысленно. Разглядеть что-либо за высоким бетонным забором не представлялось возможным. Я поняла это сразу, как увидела его, но из упрямства попросила водителя притормозить у обочины, не доезжая до главных ворот, и подождать меня.

Вдоль дороги тянулась тропинка, я немного прошла по ней и остановилась. Я пыталась ощутить энергетику этого места, представить, что чувствовала Ксения, гуляя по дорожкам за мрачным забором.

– Как ты думаешь, почему нас тянет в одни и те же места? Может, мы оба преступники? – раздалось за моей спиной. Я вздрогнула и медленно обернулась. Рядом стоял Алексей, а недалеко от моего такси возвышался его джип.

Несмотря на насмешливый голос, вид у него был напряжённый, что вполне соответствовало обстановке.

– Не знаю, может и оба. Это можно считать твоим признанием?

– Понимаю, что тебе этого очень хочется, но ничем не могу помочь, – он скривил губы в усмешке.

– Ладно. Я и сама справлюсь.

Его лицо стало серьёзным.

– Послушай, официально моя жена погибла в результате несчастного случая. В клинике проводилась проверка, и она это подтвердила. Там было короткое замыкание после некачественного ремонта. Не знаю, что случилось на самом деле, но я тебе уже говорил, что думаю сам. Когда я последний раз видел Ксению, почувствовал, что она не хочет жить. И не представлял, что с этим делать. А потом мне запретили сюда приезжать. Я настаивал, разговаривал с её врачом, но он был непреклонен. Тогда я сказал ему о своих подозрениях, боялся, что она что-нибудь с собой сделает. Доктор обещал, что присмотрит за ней, говорил, что палата запирается, и в ней безопасно. Я поверил ему и зря. Когда это случилось, я сразу сюда приехал, но меня даже не пустили на территорию. Пропустили только родителей жены, отца Ксении

провели на опознание и выдали заключение о смерти. Сначала я хотел их засудить, а потом подумал: зачем? Кому это поможет? Может, это был несчастный случай, а может, они за ней не уследили, какая разница? А если бы она была дома, мы бы тоже могли не уследить. В любом случае, это было её желание, надо его уважать, даже если очень больно. Я много размышлял и понял, на её месте я поступил бы так же. Оставь всё это теперь, не тревожь сестру хотя бы после смерти. Кстати, её врач разбился на машине через две недели после пожара. Он уже отвечает перед богом, а не перед нами.

Я внимательно слушала его, пытаюсь уловить фальшь или лживые нотки, но ничего такого не заметила. Когда он сказал про врача, невольно поморщилась, грудь стянуло холодом. Алексей пристально смотрел на меня, ожидая ответа на свою просьбу.

– Ты очень убедителен. А как же родители Ксении? Ты, правда, считаешь, что все эти смерти одна за другой просто совпадения? Ты же не такой дурак!

Он отвёл взгляд и вздохнул.

– Я считаю, что лучше здесь не копать. Полиция долго этим занималась, но дело заглохло. Версия грабителей не подтвердилась, из дома ничего не взяли, если их только не спугнули. А ты знаешь, что дядя отца Ксении был сумасшедшим и покончил с собой?

Я кивнула. Он подозрительно уставился на меня:

– Что-то ты слишком много знаешь. И смерть доктора тебя не удивила. Это что, всё твой детектив раскопал? А он рассказал тебе, как погиб дядя? Застрелился, а перед этим пытался убить свою жену. Правда неудачно – женщина спаслась.

Этого я как раз не знала. Мне стало жутко, кровь отхлынула от лица. Алексей удовлетворённо кивнул.

– Вот-вот, кажется, ты начинаешь понимать.

– О чём ты? Что я должна понять?

– Ты должна понять, почему замяли расследование убийства. Отец Ксении был известным в городе бизнесменом. Когда смекнули, к чему дело идёт, кто-то попросил полицию притормозить.

Я ошеломлённо смотрела на него, пытаюсь проследить ход его мысли. И вдруг меня осенило.

– Ты что, хочешь сказать, отец сестры сдвинулся, убил жену и застрелился сам?! Ты чокнулся?

– К сожалению, это вполне возможная версия. Он пережил большое потрясение из-за болезни и смерти дочери.

Я шагнула к Алексею и толкнула его в грудь.

– Нет! Слышишь? Нет! Он не мог. Это ложь! Он любил свою жену.

Мой собеседник схватил меня за руки и удержал.

– Откуда ты знаешь, что он не мог? Никто этого не знает. Говорю тебе, оставь их в покое. Не надо тревожить их память, им и так досталось. Ты всё равно ничего не исправишь, только выльешь грязь на них. Они, пусть и недолго, были моей семьёй, и я не дам тебе трепать их имя. Отзывай своих детективов и катись отсюда!

Он резко отпустил меня и направился к машине. Я подождала, пока джип отъедет, и вернулась в такси. Надо было срочно обдумать то, что услышала – всё это слишком чудовишно!

Глава 9

Несмотря на страшное название, мне здесь даже нравится. Меня пока не лечат, только дают витамины и колют успокоительное во время приступов. Сами приступы стали реже. Последний случился после того, как приехал мой муж.

Мы немного погуляли по территории, мне было очень тяжело, и ему тоже. Я не могла на него смотреть и не знала, о чём говорить. И он молчал, а когда уехал, это опять началось. Потом я попросила своего врача запретить ко мне посещения, и он согласился. Мне так действительно легче. Я должна придумать, как всё закончить, пока ещё понимаю, что происходит.

Мой доктор, Андрей Петрович, внимательный и не злой. Ему лет сорок, а глаза у него очень усталые. Наверное, он так много видел здесь ужасного, что у него не осталось эмоций. Правда, пару раз, когда он на меня смотрел, я заметила в его глазах жалость. Думаю, он уже знает, чем всё это закончится, и понимает, что мне не помочь. Надо поговорить с ним об этом.

Я заперлась в номере и быстро заварила себе чай, чувствуя, как дрожат руки. Но чай не помог, и тогда, пытаясь успокоиться, я залезла в мини-бар. Достала коньяк, налила немного и, стараясь не вдыхать резкий запах, проглотила жгучую жидкость. Я терпеть не могла крепкий алкоголь, но сейчас требовалось сильное средство.

Через некоторое время внутреннее напряжение отпустило. Устроившись в кресле, я стала вспоминать разговор с Алексеем. По его словам, он понял, что жена хочет себя убить. Попытался помешать, а когда не получилось, смирился с этим. По-моему, слишком легко смирился. Может, ему было так удобно? Или не легко? Ночью, в коттедже, я видела его боль и даже ощущала её, если только он не притворялся. И что касалось гибели родителей Ксении, у него тоже было вполне правдоподобное объяснение, почему его устроило прекращение расследования. Но меня это не устраивало. Совсем!

Я ни на минуту не верила в озвученную им версию. Существует конкретный виновник их смерти, и я собиралась его найти и наказать, чего бы мне это не стоило. И угрозы Алексея меня не пугали. Он даже не догадывается, на что я готова пойти, чтобы всё выяснить. И пусть всем в этом городе удобно замать убийство, я не дам им о нём забыть.

Меня отвлёл телефон, Вадим сообщил, что находится недалеко и хотел бы со мной поговорить. Я ответила, что жду его.

– С Алексеем Ковалёвым я пока в тупике, – жаловался сыщик, сидя у меня в номере. – Я потратил кучу ваших денег, задействовал много людей и теперь знаю о нём, его личной жизни, его бизнесе почти всё, как исповедник. У парня есть несколько небольших грехов, но в целом он довольно законопослушный бизнесмен. Никакого криминала, любовницы постоянной – и то нет, даже скучно. А главное, никакой связи с убийством. Удалось выяснить, что долю, которую унаследовал от жены, он безвозмездно отдал Павлову, крёстному вашей сестры. Кстати, тот тоже с этого ничего не поимел. Быстро продал полученный в наследство бизнес практически первому подвернувшемуся по заниженной цене. А все вырученные деньги передал на благотворительность.

– Кому продал, вы узнали?

– Конечно. Шувалову Дмитрию Андреевичу. Это довольно известный в городе человек. И методы решения проблем у него тоже известные. Ну, может, не самые крайние, но всё же достаточно жёсткие. Посмотрю, что здесь удастся откопать.

– Никогда не слышала это имя. У вас есть на него информация? Пришлите мне, хочу побольше о нём узнать.

Вадим бросил на меня пристальный взгляд и нахмурился, потом спросил:

– Вы так ничего и не вспомнили об убийстве?

– Ничего. Я же говорила, в то время меня не было в городе. И знаю я только то, что писали в криминальной хронике. Что они оба были застрелены ночью в своей спальне. Что оружие принадлежало отцу Ксении и валялось рядом. Что из дома вроде бы ничего не украли. Вообще версий тогда выдвигалось множество, а конкретных фактов, наоборот, было очень мало – в полиции придерживали информацию. Попробуйте выйти на того, кто даст вам взглянуть на дело. Учтите, я тоже хочу на него посмотреть.

– Я этим уже занимаюсь. У меня есть вопрос: я случайно узнал, что врач, который наблюдал вашу сестру в больнице, погиб в автокатастрофе почти сразу после её смерти. Это очень интересно. В этом направлении я могу работать?

– Нет! Ни в коем случае. Вообще не касайтесь ничего, что происходило в той больнице.

Вадим недовольно скривился, но кивнул. Во время нашей беседы я ловила на себе его заинтересованные взгляды, хотя он и старался не афишировать свой интерес. Не сложно было догадаться о причине такого внимания, оно явно вызвано тайнами вокруг моего дела. Оставалось надеяться, что любопытство не заведёт его слишком далеко, и он не станет использовать свои возможности, чтобы разгадать эти тайны. Тогда мне придётся искать пути, как его остановить, а я не хотела тратить на это время.

– Вот ещё что. Надо, чтобы вы проверили одну информацию, соответствует ли она истине. Мне сказали, что дядя отца Ксении был психически болен и застрелился, а перед этим пытался убить свою жену. Выясните, такие события, и правда, произошли? Это очень важно.

Я видела, что Вадим заинтересовался и задумался. Похоже, скоро он, как и Алексей, сделает соответствующие выводы. Впрочем, мне было всё равно. Я не собиралась принимать эти выводы в качестве версии убийства. Мне важно узнать правду совсем по другой причине.

Проводив Вадима, я спустилась в бар, поужинала, заказала кофе с ликёром и медленно его потягивала. Несмотря на поздний вечер, хотелось активных действий, возможно алкоголь так действовал на меня. В голову пришла интересная мысль. Я набрала номер Вадима и попросила срочно найти координаты какого-нибудь журналиста, готового за хороший гонорар вбросить в информационное пространство непроверенные сведения из неизвестного источника. Он насторожился, но обещал выполнить просьбу.

Я вернулась к себе, набросала статью и отправила Вадиму, предупредив, что жду её выхода максимум через день. Лежала в постели и пыталась представить реакцию Алексея. Но мои мысли, расслабленные алкоголем, переключились совсем не на то, на что я хотела. Отчётливо вспомнилось его прикосновение к моему лицу тогда, в коттедже. Его шёпот, глаза, его боль и страсть.

Я резко выдохнула и села в кровати. Внезапно захотелось что-нибудь разбить или громко крикнуть. Я встала и снова достала коньяк. Скривившись, проглотила его, дала себе слово, что это последний раз, и забралась под одеяло.

Глава 10

Я поговорила с Андреем Петровичем. Он сказал, что ставить диагноз пока рано, ему нужно за мной понаблюдать. И вообще пытался вселить в меня надежду, но я видела, сам в неё точно не верит. И тогда попросила: «Не надо мне врать. Я готова ко всему. Только должна знать правду, чтобы успеть принять решение». Кажется, он догадался, о чём я говорю, и ответил: «Не торопись, туда ты всегда успеешь. Не стоит облегчать им задачу». Я не поняла, о ком это, а мой доктор не захотел объяснять.

Сегодня принесли передачу от мужа, он прислал книги и мои любимые конфеты. Вечером попрошу Андрея Петровича запретить эти передачи. Они, похоже, меня расстраивают, и потом случаются приступы. Здесь и так хорошо кормят, а я не хочу, чтобы что-то напоминало мне о доме. Не хочу вспоминать то, что было раньше. Мне от этого очень больно...

Утром я проснулась от того, что кто-то бил меня по голове. Открыла глаза и поняла – бьют не меня, а в дверь. А голова просто болит, вернее, не просто, а очень сильно. Вот что значит редко пить, от двух бокалов чувствую себя как после разгульной ночи. Я встала и набросила халат, взглянула на часы. Оказывается, уже совсем не утро, день в полном разгаре. И кому я понадобилась, может, горничная пришла убираться?

Я открыла защёлку и еле успела отклониться, чтобы не получить распахнувшейся дверью по лбу. В номер ворвался Алексей, его глаза пылали яростью, от него просто исходили волны злости.

– Я же тебя просил! Это твоих рук дело? – он сунул мне под нос какие-то бумаги. Морщась от его громкого голоса, я взяла их и опустила в кресло. Бегло просмотрела распечатки и удивилась, надо же, моя заметка уже попала в новости интернет-газет. Вот это скорость, кто-то очень жаден до денег!

Я подняла глаза на Алексея и вяло возразила.

– Тут же указано, информация поступила от источника, пожелавшего остаться неизвестным.

– Не придуривайся! Какие ещё источники? Кому это кроме тебя нужно?

– Вот это как раз интересно! Почему правда никому кроме меня не нужна? Так, расследование убийства действительно возобновили?

– Я проверил – это утка. Ничего не возобновляли.

– Тогда чего ты переживаешь? Если это ложь, скоро дадут опровержение.

– Я тебе уже всё объяснил. Не хочу, чтобы вновь трепали их имя.

– А меня не устраивают твои объяснения. И не ори, у меня болит голова.

Он саркастически уставился на бутылку коньяка, которую я вчера забыла на столе.

– Ты ещё и пьяница?

– Не знаю, возможно. Но пока я не пью. Ну, до вчерашнего вечера не пила.

Алексей устало вздохнул, сел рядом и покачал головой.

– Откуда ты только взялась? Что тебе такого рассказала Ксения, что ты приехала сюда и мешаешь мне жить? И чего целый год ждала? Только всё успокоилось, и я поверил, что когда-нибудь смогу это забыть. И тут ты!

Я сидела молча, держась за голову. Сказать мне было нечего. Вернее, я могла бы много чего сказать, но пока рано. Время для откровений ещё не пришло.

– Где чайник? Тебе нужно выпить кофе, – он прошёл к столу и занялся приготовлением. Через несколько минут по номеру распространился будоражащий запах. Алексей поставил передо мной чашку, и сел, держа в руках свою. Медленно пил и разглядывал меня. Под

его пристальным взглядом я вдруг вспомнила кое-что, опустила глаза и поспешила в ванную, пока он не успел заметить лишнего.

Когда вернулась, мой гость стоял у окна, оглянулся и спросил:

– А ты соображаешь, что рискуешь? Если это всё же убийство, ты ткнула палкой в осиное гнездо. А у тебя даже нет охраны.

– То есть ты уже не уверен в своей версии?

– Я-то как раз уверен в том, что говорил. Иначе бы не оставил это так. И ещё, я не просто сотрясал воздух, когда просил тебя не тревожить память тех, кто был мне дорог, – он подошёл совсем близко. – Последний раз говорю, брось свои поиски. Уезжай!

Я пристально вглядывалась в его лицо и вдруг выпала из реальности. Больше не слышала голос, видела только его глаза, как когда-то давно, в прошлом, в моих снах. Его взгляд изменился, в нём появилась растерянность. Он осторожно взял меня за плечи и легко встряхнул. И не отпустил. Притянул к себе и обнял, сквозь тонкий халат я чувствовала его грудь. Мне так сильно захотелось ощутить его кожу под своими ладонями, его губы на своих губах, что стало больно.

Он медленно наклонился ко мне. Его губы уже почти коснулись моих, когда неожиданный звонок телефона вывел меня из этого наваждения. Я резко оттолкнула Алексея, и отошла подальше. Немного отдышалась и повернулась к нему.

– Уходи! Никуда я не уеду! И буду делать то, что считаю нужным.

– Ладно, ты сама напросилась, – разозлился он и покинул номер, хлопнув дверью.

Глава 11

Андрей Петрович, похоже, заинтересовался моим случаем. Он подолгу беседует со мной, подробно расспрашивает о моей жизни. Говорит, ему надо понять, что стало спусковым крючком болезни.

А ещё я заметила, что во время разговоров доктор часто отключается и улетает куда-то глубоко в свои мысли. Я даже его спросила: «Вы устали? Хотите отсюда уйти?» Он так странно на меня посмотрел и удивился: «Как ты догадалась?» А я и не смогла объяснить, мне просто так кажется. Вчера сказала ему про передачи, а он ответил, что ещё не всё выяснил, потом отменит.

Через два дня Вадим вызвал меня на незапланированную встречу. Передал пару печатных листов с информацией на Шувалова, а потом сообщил, что к нему в офис заявили с проверкой соответствующие органы и прозрачно намекнули, что его последнее дело – плохая идея.

– Ваше имя не называли и не пытались узнать, на кого я работаю. Просто прямым текстом сказали, что я влез, куда не надо, и для меня будет лучше немного отдохнуть.

– И что вы решили? – усмехнулась я. Да, Алексей, похоже, времени не терял. Интересные у него связи!

– Пока ничего, от дела я не отказываюсь. Это не первый случай, когда на меня наезжают. Но должен предупредить. Если они серьёзно прижмут, и на кону будет стоять лицензия, я уйду в тень. Моя работа – мой хлеб, поймите меня правильно.

– Я понимаю. Не забудьте сообщить, когда станет совсем горячо.

– Хорошо, – Вадим поморщился, в голосе ощущалась досада. Наверное, ему не нравилось, что образ бесстрашного сыщика немного потускнел в моих глазах. Только я не рисовала себе никаких образов и вполне понимала ситуацию. Беспокоило лишь то, что я буду делать дальше.

Был у меня номер телефона, который я когда-то, по просьбе одного человека, вызубрила наизусть, чтобы нигде не записывать. Один раз я уже звонила по нему, но сейчас ещё рано. Этот номер – на самый крайний случай. А пока он явно не наступил, меня вообще не трогали и не запугивали. Похоже, Алексей просто пытается лишить меня поддержки, видимо считая, что сама я не представляю опасности. Стоит его в этом разубедить.

Я вернулась к себе, заперла дверь и достала из тайника в чемодане связку потёртых, мятых листов бумаги, вырванных из тетради. Разгладив их ладонью, в сотый раз стала перелистывать страницы из дневника Ксении. До сих пор я держала их рядом с собой, но после того, что собиралась сделать, Алексей узнает об их существовании, и оставлять эту улику в номере будет опасно.

И я решила спрятать дневник в ячейку банка. Но сначала спустилась в деловой центр гостиницы, отскерокопировала первую из записей, которая относилась к Алексею – описание его знакомства с моей сестрой на пикнике у неё дома. Запечатала в конверт и отнесла администратору с просьбой доставить курьером по указанному адресу.

Поднимаясь на свой этаж, думала, что ждать ответа долго не придётся, и не ошиблась. Минут через сорок зазвонил мобильный, я усмехнулась и нажала кнопку.

– Похоже, ты получил моё послание? Тебе понравилось?

– Откуда ты это взяла? – по голосу чувствовалось, что он еле сдерживается.

– Какая разница? Просто предупреждаю, каждый раз, когда ты будешь вставлять мне палки в колёса, я буду посылать тебе по одному листу. А самые интересные страницы отправлю прямиком в полицию. Так что можешь начинать собирать вещи.

– Почему записки моей жены должны заинтересовать полицию?

– Думаю, ты догадываешься, почему. Иначе бы не мешал мне, а наоборот, стоял рядом и помогал.

– В чём? В том, чтобы раскопать побольше грязного белья в семье моих бывших родственников?

– Вот эта твоя убеждённость и вызывает самые большие подозрения.

Он ругнулся и бросил трубку.

Я надеялась, что теперь у Алексея поубавится желания мешать мне. Ну, может, хотя бы на время. И это время надо использовать по максимуму. Достав бумаги, что передал Вадим, я углубилась в чтение. Раньше я никогда не слышала о Шувалове. Сейчас стоило поближе познакомиться с человеком, который пока оставался единственным, кто получил от гибели родителей моей сестры хоть какую-то выгоду.

После изучения бумаг, я залезла в интернет и покопалась в нём. Через пару часов устало оторвалась от экрана и потёрла глаза. Если верить информации в сети, этот человек мог сам лично совершить любое убийство, столько о нём ходило слухов и подозрений. Хотя официально всё вполне пристойно – успешный бизнесмен, благотворитель и двигатель экономики города. Впрочем, я знала, что процентов восемьдесят слухов – это выдумки и враньё, как и всегда. Но как узнать, какие двадцать процентов – правда?

Вадим был более сдержан в оценках, к тому же после самых неприятных сведений о Денисе Андреевиче в скобках стояли вопросы. То есть информация была непроверенной. Немного поразмыслив, я решила, что лучше всего составить личное мнение о Шувалове. Осталось только придумать, как это осуществить.

Слово «благотворитель» подсказало мне повод для общения с ним, я не стала мудрить и выдумывать что-то ещё. Немного покопавшись в памяти, вспомнила подходящий объект, о котором имела некоторое представление – детский дом в дальнем пригороде. Теперь надо определить лучшее место для знакомства. Соваться в офис Дениса Андреевича, скорее всего, бессмысленно. Для таких целей у него наверняка создан специальный отдел, и меня сразу направят туда. Значит, остаётся какое-нибудь официальное мероприятие, где он будет присутствовать. Там и надо его ловить.

В записке Вадима говорилось об одной подходящей мне неоригинальной черте Шувалова – он любил женщин и менял их регулярно, несмотря на жену и двоих детей. Естественно, я не собиралась крутить с ним роман. Нужно было только немного его заинтересовать, чтобы завязать общение, а потом предложить поучаствовать в благотворительном проекте. И дальше уже вести с ним чисто деловое сотрудничество. Чтобы составить своё мнение, мне должно вполне хватить этого времени. А остальное пусть делает Вадим.

Глава 12

Нет, всё-таки передачи – единственное, что связывает меня с прошлым. Они напоминают мне, что где-то есть другая жизнь помимо этих стен. Та, что для меня уже недоступна. И мне точно от этого плохо. Сегодня опять был приступ.

Я очень устала, пора принимать решение. У меня пока совсем не строгий режим, хотя дверь палаты запирают, и гуляю я под присмотром санитаров. Но вещи не проверяли, а я приготовилась заранее и кое-что привезла с собой из дома. То, что поможет мне заснуть и не проснуться. Осталось только выбрать день.

Я заняла своё место в зале и аккуратно огляделась по сторонам. Дениса Андреевича ещё не было. Сегодня проходил большой благотворительный аукцион, который устраивали власти города. Узнала я эту информацию и то, что на мероприятии собирается присутствовать Шувалов, от Вадима. А тот в свою очередь – от журналиста, который размещал мою фальшивую заметку в газетах.

Как рассказал Вадим, этому человеку понравилось получать лёгкие деньги, и он готов был продолжать сотрудничество, хотя и не знал, на кого конкретно работает. Он же и помог достать пригласительный билет на этот аукцион. Так как ожидались известные люди города, пускали сюда не всех желающих расстаться с определённой суммой. А после аукциона должен состояться небольшой фуршет, на который я возлагала надежды.

До начала оставалось пять минут, и я уже стала нервничать, что все хлопоты окажутся напрасными. Особенно было жаль денег, потраченных на наряд – пришлось выложить огромную по моим меркам сумму, чтобы выглядеть здесь естественно. Но тут в дверях намечилось оживление, и в зал быстро прошёл мужчина. Я хорошо изучила фотографии Шувалова и облегчённо вздохнула, узнав того, ради кого сюда пришла.

По удачному стечению обстоятельств мужчина устроился в кресле слева и на один ряд впереди, и мне было очень удобно за ним наблюдать. Он довольно активно скупал всё подряд. Я тоже приобрела несколько безделушек, пару раз поучаствовав в торгах вместе с ним. Но почти сразу вышла из игры и удостоилась брошенного вскользь взгляда Дениса Андреевича.

Из досье Вадима я знала, что предмету моего интереса нравятся блондинки. Я была шатенкой, и даже подумывала перед мероприятием, не перекраситься ли мне. Но светлые волосы были у Ксении, а мне совершенно не хотелось увеличивать наше сходство. И я оставила всё как есть. Ну не клюнет на меня Шувалов и ладно, придумаю что-нибудь другое.

Прошло ещё немного времени, аукцион близился к концу. На продажу выставлялись самые интересные лоты, и я решила, что пора начинать свою партию. Дождавшись, когда Денис Андреевич заинтересуется чем-то и примет участие в торгах, я вступила с ним в борьбу. Сначала вместе с нами поднимали таблички и другие, но по мере повышения суммы, мы остались вдвоём. Я добилась, чего хотела – он уже бросал на меня заинтересованные взгляды. Теперь надо вовремя остановиться и отдать победу ему, я вовсе не собиралась тратить такие большие деньги.

По тому, как вёл себя мой соперник, вполне можно было догадаться, как он строит свой бизнес и как не любит проигрывать. Ладно, пусть порадует – я изобразила расстроенное лицо и с видимым неудовольствием отказалась продолжать борьбу. Он победно уставился на меня и улыбнулся, я с досадой отвернулась.

Аукцион закончился, и все перешли в зал для фуршета. Я стояла у окна и потягивала шампанское, делая вид, что скучаю. А на самом деле зорко следила за тем, что происходит вокруг, и заметила, как Денис Андреевич, стоящий недалеко в окружении людей, несколько раз посмотрел в мою сторону. Потом оставил свою компанию и не спеша двинулся ко мне.

Когда мужчина приблизился, я неприязненно взглянула на него и отвернулась, очень надеясь, что это его раззадорит. Так и вышло, он остановился рядом и насмешливо поздоровался, я нехотя кивнула.

– Кажется, я вас расстроил. Очень жаль. Вам так нужна была именно эта вещь?

– Вовсе нет. Я купила несколько предметов, мне достаточно, – я постаралась, чтобы в моём голосе отчётливо слышалось раздражение. Просто уже поняла, что это его скорее забавляет, чем смущает.

– Рад, если так. Не хотел бы быть причиной огорчения такой красивой девушки. Можно узнать, как вас зовут?

– Полина.

– Согласитесь, Полина, я сэкономил вам немалые средства. Конечно, похвально, что вы готовы потратить их на благотворительность, но для этого ведь есть и другие возможности.

– Вы правы. У меня есть подшефный детский дом, потрачу эти деньги туда.

– Как приятно узнать, что молодая девушка думает не только о себе. Может, расскажете о ваших подшефных? Я тоже интересуюсь подобными проектами.

Он сам старательно лез в ловушку, мне даже не пришлось ничего делать. А его взгляд как бы невзначай скользил по моей фигуре, выгодно оттенённой специально подобранным для этого платьем. Делая вид, что попалась на комплименты, я тоже постепенно показывала заинтересованность.

Через некоторое время мы общались вполне мирно, и собеседник даже предложил подвезти меня домой. В машине Денис Андреевич задавал вопросы, пытаюсь узнать обо мне побольше. Я отделялась туманными фразами, сообщив лишь, что живу в другом городе, учусь за границей, а сюда приехала на каникулы из Лондона. Перед тем, как высадить меня у гостиницы, Шувалов попросил мой телефон. Это была удача!

Глава 13

Сегодня Андрей Петрович долго расспрашивал меня о муже, о моей семейной жизни. Было очень тяжело её вспоминать, и я сказала, что устала и хочу всё забыть. Он внимательно посмотрел на меня и ответил: «Подожди ещё немного, я уже почти закончил. Скоро ты узнаешь правду». Когда я уточнила, сколько ждать, усмехнулся и сказал: «Думаю, недолго. Уверен, скоро они на меня выйдут». Я опять не поняла, о ком он говорит, но решила дать ему неделю. Сегодня началась последняя неделя моей жизни.

Шувалов позвонил через два дня и пригласил в ресторан, предлагая развить тему о моём подшефном детском доме. Судя по игривому тону, Денис Андреевич рассчитывал на продолжение разговора где-нибудь в более тёплой обстановке. Так как вечерних платьев у меня не было, пришлось надеть тот же наряд, что был на мне на аукционе. Оставалось надеяться, что мой спутник не обратит на это внимание.

Вечером он забрал меня на своей машине у гостиницы. В дороге и ресторане Шувалов вёл себя очень галантно. Сыпал комплиментами, поил дорогим вином, кормил деликатесами и аккуратно, но крепко прижимал меня к себе во время танцев. В общем, явно строил планы на романтический вечер.

Он снова задавал вопросы о моей семье. Я опять уклонилась от прямых ответов и заметила его заинтригованный взгляд. Это насторожило, вовсе не хотелось, чтобы он начал собирать обо мне сведения. Пришлось поделиться наполовину придуманными подробностями, чтобы ослабить его интерес.

А потом я переключилась на него, восхищаясь его добрыми делами и разными другими качествами. Поговорить о себе любимом Денис Андреевич явно был не прочь, и мои похвалы его расслабили. Он охотно согласился участвовать в благотворительном проекте, и мы договорились о поездке в детский дом.

Настроен Шувалов был достаточно благодушно, подвохов не ожидал, и я решила использовать это для более откровенной беседы. Хотелось коснуться в ней гибели отца Ксении и его бизнеса. Но для этого требовалась более интимная обстановка, и я не стала возражать, когда Денис Андреевич, проводив меня до гостиницы, напросился на кофе.

Перед тем, как подняться ко мне, мой спутник заглянул в бар, чтобы прикупить алкоголь и закуски. Я ждала его в холле и вдруг увидела Алексея. Он общался с девушкой-администратором, потом отошёл от стойки и оглянулся, осматривая зал. Заметил меня и направился в мою сторону, сверля мрачным взглядом. И что ему понадобилось, да ещё так не вовремя?

В это время вернулся Денис Андреевич с пакетом и бутылкой в руках, приобнял меня за плечи и повёл к лифтам. Мне ничего не оставалось, как отправиться с ним. Я лишь успела заметить, что Алексей притормозил и с изумлением уставился на нас. А когда мы проходили мимо, его изумление сменилось гневом и презрением. Я не стала обращать на это внимание и демонстративно отвернулась от него.

В номере я активно налегла на выпивку, вернее, активно пополняла бокал Шувалова, практически не трогая свой. Когда показалось, что мой гость дошёл до нужной кондиции, я начала беседу о тяготах жизни бизнесменов, постепенно приближаясь к своей цели. Он бурно поддержал тему, рассказывая истории, которые, по его мнению, должны были произвести впечатление на неискущённую девушку, выставляя её собеседника отважным героем.

Поддакивая ему, я перешла к событиям годичной давности, упомянув, что читала что-то такое в газетах, как трагически погиб очередной бизнесмен. Денис Андреевич к этому времени был уже достаточно пьян, скинул пиджак, бросил на кресло галстук и наполовину расстегнул рубашку. В общем, вполне расслабился и предвкушал отличное продолжение вечера.

– Да знаю я эту историю, – отмахнулся он, – я как раз потом купил его бизнес. Там всё так мутно, менты ничего толком не раскопали. Не ясно, что это было – разборки или бытовуха.

– Зато вам повезло. Приобрели фирму, наверное, за бесценок.

– Глупости! Я, конечно, купил, но толку от неё было немного. Оказалось, там полно долгов. Да и вообще, я суеверен – принципиально не покупаю бизнес после криминальной смерти владельца. Но здесь отступил от своих правил. Надо было закрыть этот сектор полностью, а тут подвернулась такая удача. Да и предложили его по хорошей цене, вот и не устоял. А вообще, я крещёный и в церковь хожу.

Я не стала уточнять, как в его мозгу совмещаются церковь и суеверия. Впечатлило другое, если он не врал, то к убийству явно не имеет отношения. И это было всё, что мне нужно. Я ещё немного поспрашивала его на эту тему, но ничего нового не узнала. Тогда я зевнула и сообщила, что мне пора спать. Денис Андреевич тут же поддержал меня и полез целоваться. Пришлось возмущённо пробормотать, что я честная девушка. Что мне просто одиноко в чужом городе и хотелось человеческого общения, а он ошибся и принял меня за другую.

Отказ не сразу дошёл до его затуманенных алкоголем мозгов, и в процессе нашей возни моё платье немного пострадало. Это слегка отрезвило незадачливого ухажёра, а я всучила ему пиджак и галстук и вытолкала за дверь со слезами обиды на глазах. Потом отправилась в душ и легла спать.

Глава 14

Я только что вернулась с прогулки. Андрей Петрович забрал меня из палаты, отвёл подальше в парк и всё рассказал. Теперь я знаю правду и буду жить. Но зачем мне эта жизнь, если все те, кого я любила, предали меня? И родители, и муж поверили, что я больна, и спрятали сюда. А Андрей Петрович сказал, что я психически здорова. Меня просто кормили сильными психотропными препаратами, которые и вызывали приступы. Он почти сразу это понял.

А ещё я узнала, что клиника, в которой лежу, специфическая. Сюда кладут родственников, от которых хотят избавиться по разным причинам. Андрей Петрович только удивился, что меня пичкали лекарствами в обход его. Обычно такие вещи делают врачи этой клиники сами. Потом он сказал, что мне повезло. Мне не показалось, он действительно решил отсюда уйти и заберёт меня с собой.

На следующее утро я вышла по делам в город, но не успела сделать и нескольких шагов, как меня догнал Алексей, схватил за локоть и развернул к себе. Я раздражённо вырвала руку.

– Ты что, караулишь меня?

– Именно, надо поговорить.

– А мне не надо. И вообще, отстань от меня!

– Это вряд ли. Ты сама сюда приехала и влезла в мою жизнь, так что теперь не жалуйся.

– Чего ты хочешь? – вздохнула я.

– Давай сядем в машину, здесь неудобно разговаривать.

Я нехотя отправилась за Алексеем, захлопнула дверь и повернулась к нему. Несколько секунд он, хмурясь, разглядывал меня, потом спросил:

– У тебя новый поклонник? Где ты его подцепила?

– Что значит: подцепила? Он сам со мной познакомился.

– А ты знаешь, кто он? Как раз этот мужик купил фирму отца Ксении после его смерти. Я не стала отвечать. Алексей пригляделся ко мне и кивнул.

– Похоже, знаешь. Очень интересно! Ты что, строишь из себя Мату Хари?

– Хватит! Не собираюсь ничего с тобой обсуждать, – я потянулась к ручке двери.

– А Шувалов тоже знает, кто ты такая? – вкрадчиво спросил Алексей. – Или мне стоит открыть ему глаза?

Я резко повернулась и с угрозой произнесла:

– Только попробуй! Давно не отвечал на вопросы полиции?

Он недоверчиво покачал головой.

– Ты просто блефуешь. Я ещё допускаю, что вы с сестрой переписывались, и она делилась с тобой своими женскими секретами. Но когда Ксения попала в больницу, вы больше не могли общаться, и того, что там случилось, ты не знаешь.

– Ну-ну, уговаривай себя. А в мои дела не лезь!

Выбравшись на улицу и громко хлопнув дверью, я отправилась не туда, куда собиралась, а в банк. Достала из ячейки дневник сестры и сделала копию её первой записи из реабилитационной клиники. Вернулась в гостиницу и отправила конверт Алексею, с удовольствием представляя его реакцию и ожидая ответного звонка. Но он не позвонил ни в тот день, ни на следующий.

Только на третий день после обеда раздался громкий стук в дверь. Я открыла, Алексей быстро прошёл на середину номера, едва не задев меня плечом.

– Ты присылаешь мне дневники жены, я тоже принёс тебе подарок! Что ты на это скажешь?

Он швырнул на стол пачку фотографий, часть из них разлетелась по комнате, упала на пол. Я подняла ближайшую, взглянула и усмехнулась. Симпатичная девушка сфотографирована на фоне символа Лондона – Биг Бена. Он всё-таки догадался найти настоящие снимки сестры Ксении. И понял, что реальная Полина не очень-то похожа на его жену и на меня. Это ставило меня в несколько затруднительное положение.

– И чего ты молчишь? – спросил Алексей, еле сдерживаясь. – Может, это мне пора вызывать полицию? Тот паспорт, что я видел, был фальшивым. Ты не Полина!

– Думаю, с полицией торопиться не стоит. Как ты уже понял, у меня на руках дневники Ксении. В них она прямо обвиняет тебя в покушении на её жизнь. Так что ты окажешься в тюрьме раньше меня.

Его глаза сверкнули бешенством, он шагнул, схватил меня за локти и тряхнул со всей силы.

– Ты врешь! Она не могла так думать! Моя жена знала, что я её любил. Зачем ты врешь?!

– Убери руки! Я говорила тебе, никогда ко мне не прикасайся. Не веришь, позвони в полицию. Посмотрим, сколько ты пробудешь на свободе.

Алексей отпустил меня, отошёл в сторону и попытался успокоиться. Я опустилась на кровать. Через пару минут он справился с собой, сел и посверлил меня мрачным взглядом.

– Ладно, обойдёмся пока без полиции. Так кто ты? И что тебе нужно?

– От тебя ничего. Если только не хочешь добровольно признаться в убийстве жены и её родителей.

– И родителей тоже? Ты сошла с ума? – он невесело засмеялся, помолчал немного и заговорил: – Хорошо, раз ты не собираешься ничего объяснять, у меня самого есть одна история. Когда я увидел снимки настоящей Полины и узнал, что она из Лондона отправилась прямо к себе домой и всё это время находилась там, немного разозлился. Ну и поспрашивал кое-кого. Так вот, слушай историю. Родители Ксении очень хотели второго ребёнка, но у них не получалось. Они долго пытались, а когда поняли, что всё безрезультатно, решили усыновить малыша. Много ездили по детским домам, пока в одном из них не наткнулись на десятилетнюю девочку, очень похожую на их дочь. Конечно, они хотели взять маленького ребёнка, а эта девочка была всего на год младше Ксении, но зато так похожа. В общем, они решились, но скоро сильно пожалели об этом. Очень быстро милая девочка превратилась в своенравного и лживого подростка. Она часто не ночевала дома, пропускала школу и воровала деньги. Целых шесть лет превращала жизнь приёмной семьи в кошмар, а потом просто исчезла, прихватив с собой крупную сумму. Когда через два месяца девочка появилась на пороге дома, у родителей чуть не случился сердечный приступ. Оказалось, она сделала пластическую операцию в какой-то частной клинике, подделав разрешение родителей. И стала почти копией Ксении. Они и до этого были похожи, а теперь их могли спутать. Девочка решила, что так её будут больше любить. А может, хотела чего-то другого. Кто знает, что было в её голове? Когда выяснилось, что новое лицо не добавит ей любви в семье, она опять сбежала, на этот раз со всеми украшениями приёмной мамы. С тех пор её больше не видели. Ксения и её родители постарались забыть обо всём и никогда о ней не упоминали. Как тебе история?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.